

В его сердце Ли Чжэн был верным подчиненным, и он, естественно, надеялся, что Хэлянь Чуньфэн будет его ценить. Однако Ли Чжэн был арестован на границе и доставлен в Фэнлин под конвоем. Хотя Хэлянь Чуньфэн сейчас проявил к нему снисхождение, он не мог полностью ему доверять. Если бы он стал его продвигать, это вызвало бы подозрения.

Теперь Хэлянь Чуньчжи думал только о том, как найти возможность вернуть доверие Хэлянь Чуньфэна к Ли Чжэну, чтобы тот помог ему осуществить его план.

Однако он не знал, что перед тем, как Кан Фэн покинул Управление охраны, он тайно вручил Ли Чжэну записку.

Покинув Управление охраны, Кан Фэн вернулся в Дворец Юньшуй, чтобы доложить:

— Ваше Величество, я, как и приказывали, поручил людям следить за ним. После того как Ли Чжэн оказался в тюрьме, его навестили два сановника: министр по военным делам Кун Гуан и секретарь цензорского управления Тань Цзинфу. Оба привели с собой ланч-боксы с едой, но Ли Чжэн не притронулся к их угощениям.

— Хорошо, — Хэлянь Чуньфэн поднял голову от доклада. — Ты передал ему записку?

— Да, но Ваше Величество, а что, если Ли Чжэн все еще предан третьему принцу? — Кан Фэн колебался, все еще не мог забыть, как Ли Чжэн, даже после принятия яда, скрыл информацию о городе Шихуэй.

Хэлянь Чуньфэн, однако, не беспокоился о преданности Ли Чжэна.

— Именно из-за дела в городе Шихуэй Ли Чжэн ни за что больше не станет служить Хэлянь Чуньчжи. К тому же сейчас Ли Жунцань находится у Байсу. Записка, которую я передал ему, сообщает о состоянии Ли Жунцаня и напоминает ему, что перед Хэлянь Чуньчжи он ни в коем случае не должен проговориться. Если тот узнает, что Ли Жунцань жив, для меня это будет крайне пагубно.

Смерть сына — это вечная вражда. Хэлянь Чуньчжи был подозрительным по натуре, и только так он мог быть уверен, что Ли Чжэн не станет служить Хэлянь Чуньфэну.

Хэлянь Чуньфэн начал понимать, кто из придворных поддерживает Хэлянь Чуньчжи, но он знал, что, помимо министров, главным козырем Хэлянь Чуньчжи была поддержка народа.

Именно поэтому он пощадил жизнь Ли Чжэна и даже попросил Хуа Байсу присмотреть за Ли Жунцанем, чтобы получить информацию об этом.

Кан Фэн все еще не понимал:

— Но вы отправили Ли Чжэна в задний дворец. Если я буду часто с ним контактировать, это тоже вызовет подозрения?

— Я отправил его в задний дворец, чтобы ты больше не контактировал с ним, — Хэлянь Чуньфэн улыбнулся, отложив кисть. — Через несколько дней девятнадцатой принцессе исполнится месяц. Я велю Сюй Лю приготовить вещи для ребенка, а завтра ты отнеси их во дворец вдовствующей супруги Лин от моего имени.

Девятнадцатая принцесса родилась в неподходящее время, и из-за болезни покойного императора ее почти не замечали. Все почти забыли о ее существовании.

Именно поэтому, если бы Хэлянь Чуньфэн вспомнил о ее месячном дне рождения и специально отправил подарки, это вызвало бы определенные подозрения.

Как только люди начали бы строить догадки об их отношениях, последующие визиты Хэлянь Чуньфэна во дворец вдовствующей супруги Лин или ее визиты в Дворец Юньшуй стали бы вполне «естественными».

Кан Фэн на мгновение задумался, прежде чем понять план Хэлянь Чуньфэна, и, удивившись, с некоторым беспокойством спросил:

— Ваше Величество, хотя план хорош, но если слухи о вдовствующей супруге Лин дойдут до господина Хуа, не будет ли это проблемой?

— Байсу меня понимает, — лицо Хэлянь Чуньфэна смягчилось при упоминании Хуа Байсу. — Он сам поймет мои намерения.

Как и ожидал Хэлянь Чуньфэн, на следующий день после празднования месяца девятнадцатой принцессы вдовствующая супруга Лин лично принесла ее в Дворец Юньшуй, чтобы поблагодарить.

Дворец Юньшуй был местом, где Хэлянь Чуньфэн занимался государственными делами. Когда вдовствующая супруга Лин вошла в зал, ведомая Сюй Лю, Хэлянь Чуньфэн вышел из-за стола и улыбнулся:

— Вчера моей девятнадцатой сестрице исполнился месяц. Я должен был лично навестить вас и выразить почтение, но в последнее время придворные дела слишком обременительны, и я не мог вырваться.

После родов вдовствующая супруга Лин явно привела себя в порядок. Хотя она еще не полностью вернула себе былую стройность, она выглядела гораздо бодрее, чем в прошлый раз.

Вдовствующая супруга Лин, держа на руках девятнадцатую принцессу, слегка поклонилась.

— Ваше Величество, вы так заняты государственными делами, но все же нашли время вспомнить о дне рождения Лань. Это уже говорит о вашей заботе.

Хэлянь Чуньфэн предложил ей сесть. Девятнадцатая принцесса, казалось, не боялась незнакомцев и, лежа в пеленках, с любопытством оглядывалась.

Хэлянь Чуньфэн посмотрел на нее некоторое время и, убедившись, что она не боится, повернулся к вдовствующей супруге Лин:

— Можно мне подержать ее?

Вдовствующая супруга Лин на мгновение замерла, но быстро оправилась.

— Конечно, Ваше Величество.

Хэлянь Чуньфэн, будучи сыном императрицы, всегда отличался некоторой надменностью. Младшие братья и сестры, рожденные от наложниц, никогда не вызывали у него интереса. Он не только не брал их на руки, но даже если они случайно забежали в его двор, он раздражался.

Возможно, перерождение действительно изменило его. Теперь, когда вдовствующая супруга Лин помогла ему взять на руки девятнадцатую принцессу, он нашел это забавным.

Когда вдовствующая супруга Лин вошла, он не отпустил слуг, и в зале Дворца Юньшуй присутствовало множество служанок, евнухов и нянек, наблюдавших за его общением с девятнадцатой принцессой.

Через некоторое время девятнадцатая принцесса внезапно заплакала, и Хэлянь Чуньфэн передал ее нянке, которая всегда сопровождала вдовствующую супругу Лин.

— Моя младшая сестра, видимо, проголодалась. Отнесите ее в боковую комнату, чтобы покормить.

После того как нянька ушла с девятнадцатой принцессой, Хэлянь Чуньфэн приказал Сюй Лю отвести ее и отпустил остальных.

— Здесь все в порядке, можете идти.

— Слушаемся!

Когда все остальные покинули зал, вдовствующая супруга Лин начала нервничать, слегка выпрямив спину.

— Ваше Величество.

Хэлянь Чуньфэн заметил ее реакцию и, не торопясь, сел неподалеку от нее.

— Вдовствующая супруга Лин, не волнуйтесь. Мне просто нужно ваше содействие в одном деле.

Хэлянь Чуньфэн раскрыл часть своего плана, касающуюся помощи вдовствующей супруге Лин. Услышав это, она расслабилась.

— Мою жизнь спас Ваше Величество. Если мне будет чем-то пригодиться, не стесняйтесь приказывать.

— Это не сложно, но это может повлиять на вашу репутацию, — добавил Хэлянь Чуньфэн.

Он уже поручил Кан Фэну выяснить, что телохранители, охраняющие задний дворец, меняются местами каждые десять дней, и Ли Чжэн будет охранять Дворец Аньфу, где жила вдовствующая супруга Лин. Ей нужно было тайно передать записку и другие вещи Ли Чжэну, когда он будет дежурить у ее дворца, а затем забрать то, что он передаст.

Но Хэлянь Чуньфэн хотел распространить слухи о его отношениях с вдовствующей супругой Лин не только для того, чтобы через нее контактировать с Ли Чжэном, но и чтобы отвлечь внимание от тех, кого он действительно хотел защитить.

— Репутация? — Вдовствующая супруга Лин тихо рассмеялась. — Ваше Величество, моя жизнь уже обречена на то, чтобы быть запертой в этом дворце. Какая разница, хорошая у меня репутация или плохая? Единственное, чего я хочу сейчас, — это жить спокойно и растить Вэй и Лань. Больше меня ничего не волнует.

Хэлянь Чуньфэн подумал.

— Если у вас есть какие-то пожелания, скажите мне. Я сделаю все, что в моих силах.

— У меня действительно есть одна просьба, хотя, может быть, сейчас еще рано говорить об

этом, но жизнь непредсказуема, и я хочу сказать это сейчас, чтобы, если что-то случится, я могла умереть спокойно.

Вдовствующая супруга Лин сделала паузу, затем встала и слегка поклонилась Хэлянь Чуньфэну.

— Я прошу за Лань. В будущем прошу Вас, Ваше Величество, позволить ей самой выбрать семью, за которую она выйдет замуж. Я не ищу для неё знатного и богатого мужа, пусть даже он будет простым человеком, лишь бы Лань была счастлива — и мне будет достаточно.

Отец вдовствующей супруги Лин был министром кадров Лин Вэйчэн. В свое время, чтобы продвинуться по службе, он отправил свою младшую дочь, которой едва исполнилось шестнадцать, во дворец.

Тогда покойный император уже был в возрасте, и в его гареме было тысячи наложниц. Когда вдовствующая супруга Лин только попала во дворец, она редко видела императора, но ей приходилось сталкиваться с интригами среди женщин гарема. Это было нелегко.

Девятнадцатой принцессе только что исполнился месяц, и Хэлянь Чуньфэн не ожидал, что вдовствующая супруга Лин уже думает о таком далеком будущем, но лишь на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Хорошо, когда придет время, девятнадцатая принцесса сама выберет себе мужа. Я не буду вмешиваться.

С этими словами Хэлянь Чуньфэн улыбка на лице вдовствующей супруги Лин стала искренней. Они обсудили еще несколько деталей, и примерно через полчаса она покинула зал.

<http://bllate.org/book/16924/1558539>